

УДК 159.99

DOI: 10.26456/vtpsyped/2021.1.061

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПСИХОЛОГА ВОИНСКОЙ ЧАСТИ В КОНТЕКСТЕ ЕЕ СПЕЦИФИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ

А.С. Черепанов, Е.В. Митасова, Е.А. Некрасова

ФГКВОУ ВО «Военный университет» МО РФ, г. Москва

Рассматривается деятельность психолога воинской части через призму специфических условий ее осуществления, в качестве которых были выделены: многоуровневость и многосубъектность психологической работы; включенность психолога в систему служебных отношений; полизадачность; высокая временная регламентированность деятельности военнослужащих; включенность психолога в систему социальных отношений за пределами профессиональных; большое количество военнослужащих на одного специалиста; бесплатный характер психологической помощи. Анализ данных опроса специалистов ($N = 54$) на предмет оценки перечисленных условий в качестве затрудняющих деятельность позволил охарактеризовать деятельность психолога воинской части на разных этапах профессионального пути, выделить кризисный период.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, военная психология, деятельность психолога воинской части, условия деятельности психолога воинской части.

Современные условия функционирования ВС РФ, опыт боевых действий, в том числе и на территории Сирийской Арабской Республики, подтвердил, что, не взирая на улучшение оснащенности воинских подразделений новейшими средствами вооружения и военной техникой, решающая роль в выполнении боевых задач принадлежит человеку, который глубоко осознает свой долг перед государством, требования воинских уставов и присяги, приказы командиров и начальников, а также обладает морально-психологической устойчивостью и умениями действовать в различных боевых условиях. При этом важно обеспечить нужное состояние психологической готовности. Реализация такой задачи обуславливает внимание к деятельности специалистов, обеспечивающих ее решение [1, 2, 3, 5].

В данной статье представлены результаты исследования, проведенного среди психологов воинских частей. Всего в исследовании было опрошено 54 специалиста. Результаты получены в ходе анкетирования. Особенностью выборки является то, что в ней представлены респонденты, находящиеся на должностях психолога и имеющие разный стаж работы в воинских частях.

Как видно из рис. 1, самую большую группу представляют психологи со стажем от полугода до года (41 %), вторая по численности

группа – стаж до 2 лет (24 %), свыше 5 лет (17 %) и по 9% выборки от 3 до 5 лет и до полугода. Таким образом, большая часть выборки суммарно представляет собой категорию психологов со стажем работы до 2 лет (74 %). Психологи, работающих в воинских частях, в большей степени представлены молодыми специалистами, которые находятся в начале своей профессиональной карьеры, получая трудовой стаж и часто первую работу после завершения обучения. Однако есть существенная доля специалистов, имеющих стаж более 5 лет (17 %), готовых работать в особых условиях воинской части, хорошо адаптированных к данной специфике. Интересно, что наименее представлена категория психологов со стажем 3–5 лет, которой свойственно чувствовать себя профессионалами, быть достаточно встроеными в условия работы в воинской части. Ниже опишем возможные характеристики, связанные с такими особенностями выборки.

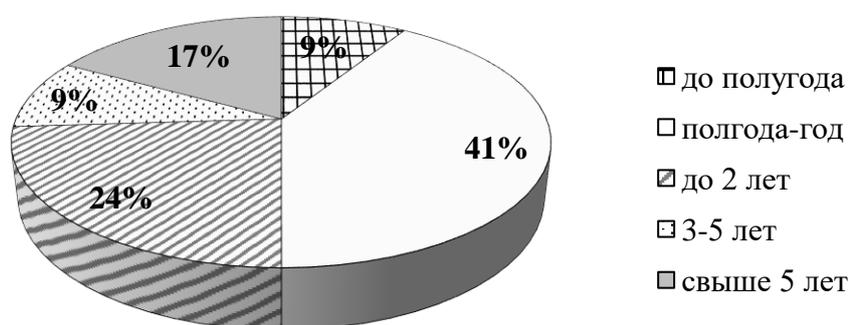

Рис. 1. Характеристика выборки по стажу работы на должности психолога воинской части

Следует учитывать, что деятельность гражданских специалистов в военной организации осуществляется в специфических условиях: регламент служебной деятельности (в том числе в отношении лиц, с которыми необходимо выстроить взаимодействие), высокий уровень ответственности за выполнение поставленных задач и принятых решений, иерархичность служебных отношений, отдаленность и изолированность размещения воинских подразделений [5] влияют на способы осуществления деятельности.

На основе теоретического анализа, а также ретроспективного анализа профессионального опыта авторов статьи, были выделены специфические условия работы психолога в воинской части [6]:

– «многоуровневость и многосубъектность» психологической работы: при организации собственной деятельности специалисту необходимо учитывать, что различные задачи могут решаться на различных уровнях иерархической структуры военной организации, разными субъектами такой работы. Так, задача по поддержанию психического здоровья решается как на уровне воинской части, так и

вне ее – в медицинских учреждениях; как специалистами психологами, так и командирами и специалистами медицинской службы. Психолог, выполняя свои профессиональные обязанности, вступает во взаимодействие из разных ролей (диагност, консультант, подчиненный и т. д.) с разными уровнями системы, отражающими как ее вертикальное строение (рядовой, командный состав, субъекты, осуществляющие руководство различными уровнями психологической службы), так и горизонтальное (коллеги, специалисты медицинской службы);

– включенность психолога в систему служебных отношений: психолог выступает не только как специалист, обладающий профессиональными знаниями, умениями, навыками, но и как должностное лицо, реализующее должностные обязанности; придерживающееся при этом норм и правил взаимоотношений и взаимодействий, принятых в военной организации: принцип единоначалия; правила обращения должностных лиц друг к другу; нормы оформления, подачи и рассмотрения служебных документов, опосредующие взаимодействие должностных лиц, и др.;

– полизадачность: в воинской части психолог выступает специалистом по психодиагностике (в том числе в области клинической психологии, касающейся как индивидуальных, так и социально-психологических процессов и явлений), психологической помощи, психологической подготовки, профилактики и коррекции девиантного поведения; организационного консультирования. Этот специалист отвечает как за подготовку, организацию, так и за проведение, и за оценку результатов, и за подготовку отчета проводимых мероприятий. Проводимая психологическая работа должна учитывать все эти задачи, часто реализуемые параллельно, в единой системе или с быстрой сменой типа решаемых задач;

– высокая временная регламентированность: необходимость вписываться в жесткую временную регламентацию жизнедеятельности воинской части в целом и военнослужащих в частности;

– включенность психолога в систему социальных отношений за пределами профессиональных: в силу отдаленности расположения многих воинских частей и проживания в административных жилых городках психолог включен не только в профессиональные отношения с военнослужащими и членами их семей, но и в социальные отношения во внерабочее время (например, посещение кафе, детских садов, школ, праздничных мероприятий и др.);

– регламентированно «большое количество военнослужащих на одного специалиста»: согласно должностным инструкциям, в зону ответственности психолога входит большое количество военнослужащих, с которыми необходимо проводить все виды психологических мероприятий;

– Бесплатный характер психологической помощи: психолог не получает дополнительных выплат за оказание именно психологической помощи, так как она включена в должностные обязанности.

Наличие данных особенностей деятельности психолога воинской части, выделенных теоретически, проверялось эмпирически в ходе анкетирования специалистов (рис. 2)

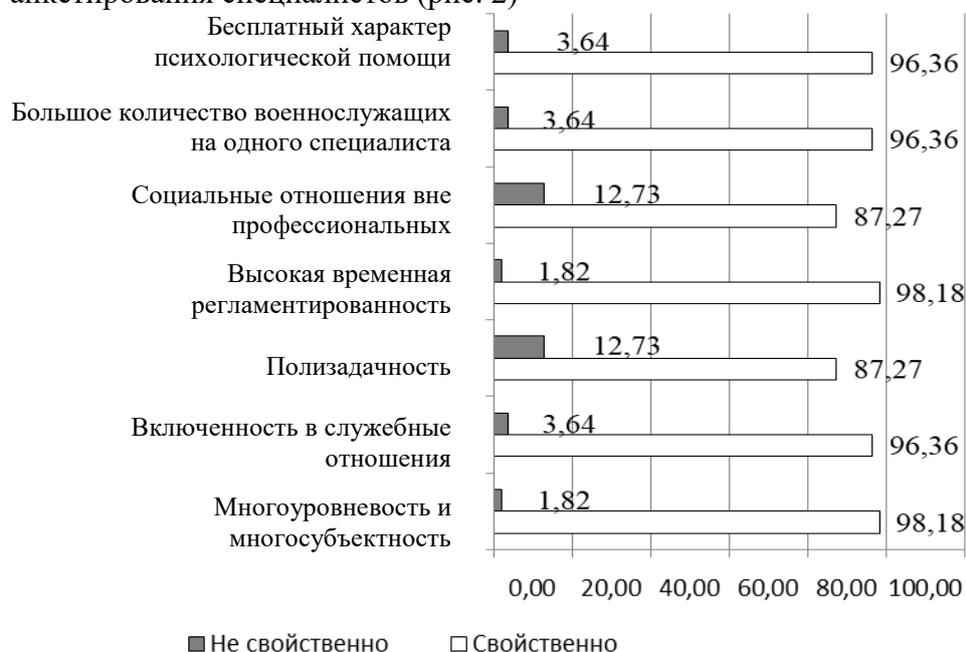

Рис. 2. Анализ ответов о выделенных условиях для деятельности психологов воинской части

Таким образом, на рис. 2 мы видим, что специфические условия работы психолога воинской части, выдвинутые нами на основании теоретического анализа, нашли свое подтверждение на эмпирическом уровне при опросе психологов воинских частей. Какие-либо дополнительные условия, не учтенные авторами анкеты, специалистами указаны не были.

Вместе с тем следует отметить, что такие характеристики, как «полизадачность» и «социальные отношения за пределами профессиональных», были указаны в 12,73 % психологов из числа выборки как не свойственные деятельности. Можно предположить, что это связано с деятельностью психологов воинских частей, находящихся на территории крупных городов и полностью укомплектованных психологами, так как тогда эти психологи имеют возможность менее плотно взаимодействовать в неслужебное время, так как проживают за пределами воинской части или административного жилого городка.

Представляется, что описанные выше условия могут получать дифференцированную оценку в качестве затрудняющих деятельность.

При этом такая оценка может быть использована для изучения деятельности специалистов. Наличие в выборке специалистов, имеющих различный стаж деятельности в должности, позволяет нам реализовать метод поперечных срезов в анализе полученных данных и таким образом проследить динамику оценки каждой из выделенных нами условий деятельности психолога воинской части как по отдельности, так и в совокупности друг с другом, что позволит сделать выводы о характеристиках деятельности в целом.

На рис. 3 видно, что условие «многоуровневость и многосубъектность» имеет тенденцию к нарастанию количества специалистов, оценивающих ее как затрудняющую деятельность.

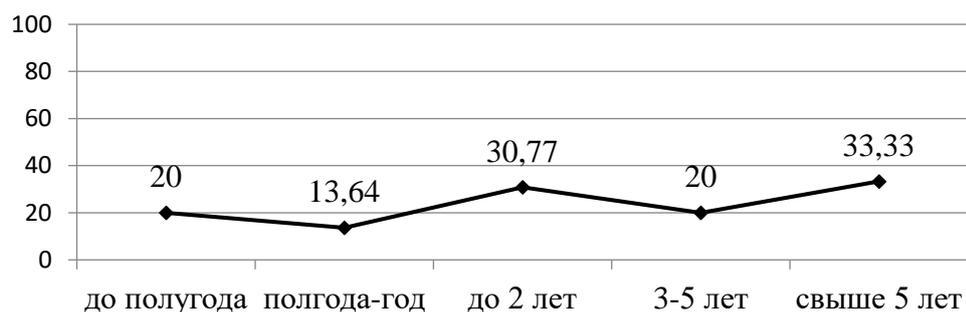

Рис. 3. Динамика изменения оценки условия «многоуровневость и многосубъектность» как затрудняющей деятельность

Однако даже в максимальной точке количество таких оценок не превышает 35 % опрошенных специалистов соответствующих периодов стажа в должности. Таким образом, данное условие влияет на эффективность деятельности умеренно.

На рис. 4 видно, что «включенность в служебные отношения» большинством специалистов оценивается как незатрудняющая деятельность. Исключение составляют специалисты периода от 3 до 5 лет стажа в должности, что может говорить о кризисе, в котором находится существенная часть выборки психологов воинской части в этом периоде.

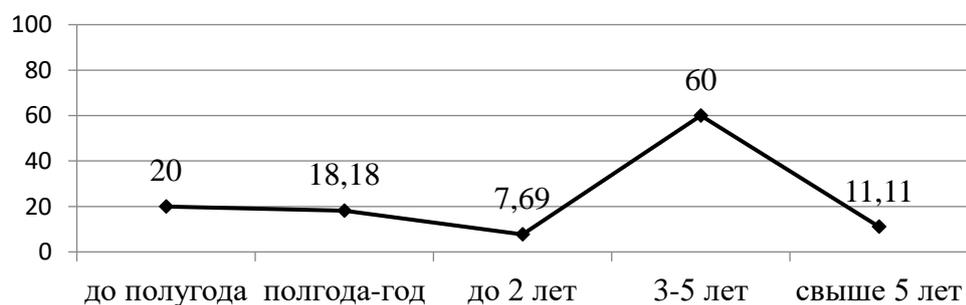

Рис. 4. Динамика изменения оценки условия «включенность в служебные отношения» как затрудняющей деятельность

На рис. 5 отметим цикличность изменения оценок специалистами такого условия, как «полизадачность» с увеличением продолжительности стажа.

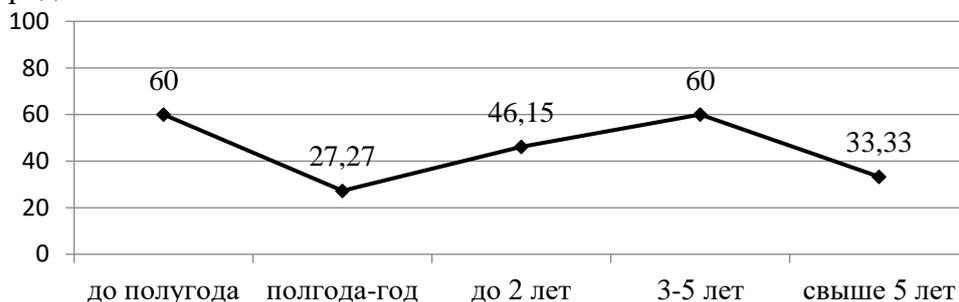

Рис. 5. Динамика изменения оценки условия «полизадачность» как затрудняющего деятельность

Так, 60 % опрошенных специалистов со стажем в должности до полугода указывают данное условие как затрудняющее деятельность. Проявленное в дальнейшем снижение оценки данного условия как затрудняющего (27,7 % опрошенных со стажем полгода-год) может быть объяснено процессом профессиональной адаптации. Однако в дальнейшем количество специалистов, отмечающих полизадачность как условие деятельности, негативным образом влияющее на ее эффективность, увеличивается (46,6 % для специалистов со стажем до 2 лет), достигая исходных 60 % для специалистов со стажем 3–5 лет в должности. С учетом дальнейшего снижения оценки «полизадачность» как негативного условия деятельности (33,33 % специалистов со стажем свыше 5 лет) мы можем предполагать, что 3–5 лет являются кризисным периодом для профессионального развития психологов воинских частей, а резкое снижение (практически вдвое) оценки полизадачности как негативного условия связано с комплексом факторов: увольнение специалистов, не разрешивших профессиональный кризис; возрастание уровня формализации отдельных направлений и задач психологической работы в деятельности специалистов со стажем свыше пяти лет в должности; развитием навыков планирования и организации деятельности у специалистов со стажем свыше пяти лет.

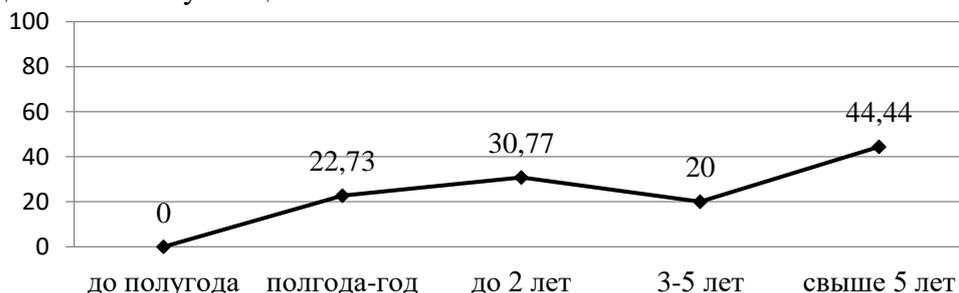

Рис. 6. Динамика изменения оценки условия «высокая временная регламентированность» как затрудняющего деятельность

На рис. 6 отметим, что оценка условия «высокая временная регламентированность» как затрудняющего деятельность достаточно стабильно возрастает в пределах показателей от 0 до 44 %.

Из рис. 7 видно, что условие «включенность в социальные отношения за пределами профессиональных» приобретает оценку как затрудняющего для специалистов со стажем больше 1–5 лет, после чего только 11,11 % опрошенных специалистов указывает данное условие как негативно сказывающееся на деятельности.

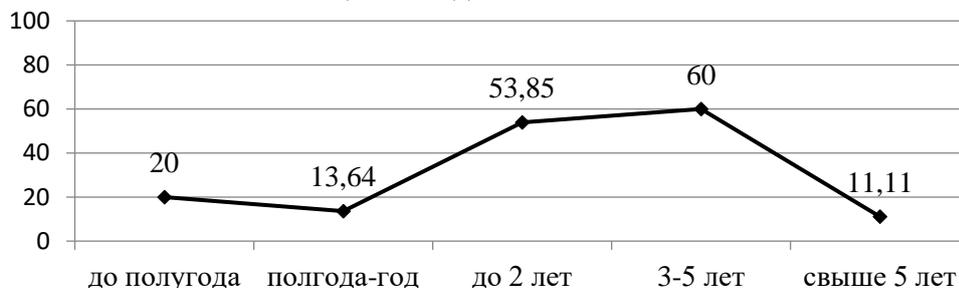

Рис. 7. Динамика изменения оценки условия «включенность в социальные отношения за пределами профессиональных» как затрудняющего деятельность

Мы предполагаем, что специалисты со стажем до года не указывают данное условие как затрудняющее по причине того, что социальные связи за пределами профессиональных отношений у них только формируются и в большинстве случаев не могут еще значимо влиять на деятельность. Снижение же оценки рассматриваемого нами условия как затрудняющего специалистами со стажем более пяти лет может быть связано как с проблемой эмоционального выгорания специалистов, так и с выработкой способов эффективного копинга (а также, возможно, с уходом специалистов, не выработавших такие способы).

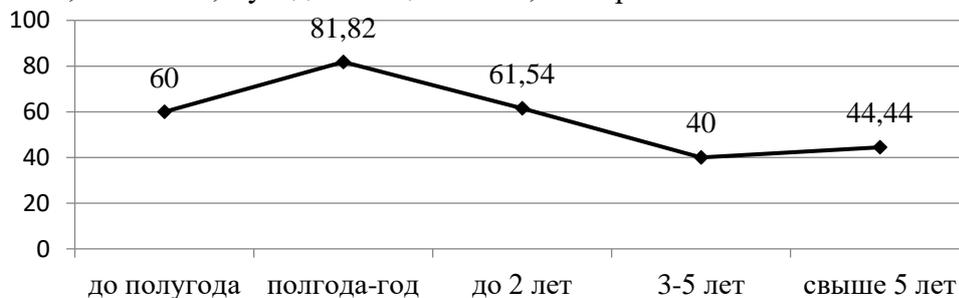

Рис. 8. Динамика изменения оценки условия «большое количество военнослужащих на одного специалиста» как затрудняющего деятельность

На рис. 8 мы видим, что условие «большое количество военнослужащих на одного специалиста» оценивается как затрудняющее 40–80 % опрошенных психологов, что говорит о его значимости в деятельности психолога воинской части. При этом, несмотря на имеющуюся тенденцию к снижению количества специалистов,

указывающих данное условие как затрудняющее с увеличением стажа в деятельности, значительная часть специалистов (44,44 %), более чем за пять лет к данному условию деятельности не адаптируется полностью. Можно предположить, что именно данное условие является источником профессионального стресса у специалистов.

На рис. 9 мы видим, что условие «бесплатный характер психологической помощи», изначально оцениваемое значительным количеством специалистов как затрудняющее деятельность (40 % для специалистов со стажем до полугода) в целом имеет тенденцию к снижению таких оценок. Однако 60 % специалистов со стажем 3–5 лет в должности оценивают его как затрудняющее.

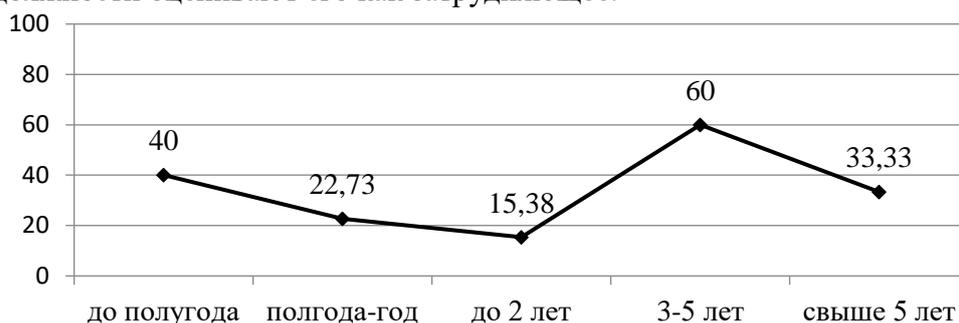

Рис. 9. Динамика изменения оценки условия «бесплатный характер психологической помощи» как затрудняющего деятельность

Мы связываем такое обстоятельство с актуализирующимся противоречием в области профессионального самоопределения: наличием представлений о себе как о высококлассном специалисте, с одной стороны и недостаточным уровнем оплаты своего труда с другой [4, с. 304]. Таким образом, период 3–5 лет может рассматриваться как кризисный в профессиональном развитии психологов воинских частей. Дальнейшее снижение количества специалистов, указывающих рассматриваемое здесь условие как затрудняющее (33,33 % со стажем свыше пяти лет), может быть связано как с нахождением способов устранения описанного выше противоречия без смены места деятельности, так и с разрешением его через поиск другого (дополнительного) места работы с другими условиями оплаты труда.

Далее рассмотрим данные по анализу оценки условий, затрудняющих деятельность психолога специалистами с разным стажем работы в воинской части в совокупности (см. рис. 10).

Психологи, имеющие стаж работы до полугода, оценивают как наиболее затрудняющие деятельность такие условия, как «полизадачность» и «большое количество военнослужащих на одного специалиста» (60 %). При этом условие «высокая временная регламентированность» для этой категории специалистов не является значимым (0 %). Это может быть связано с активным процессом

вхождения в должность и адаптацией как к должностным обязанностям, так и к условиям воинской части.

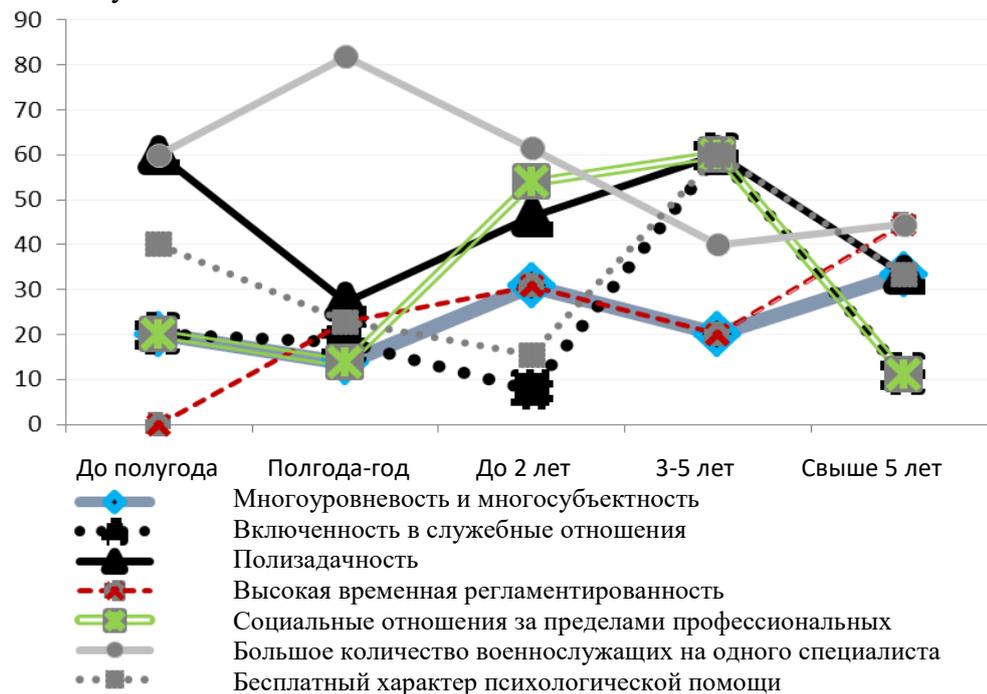

Рис. 10. Динамика оценки условий как затрудняющих деятельность психологами с различным стажем в должности

Специалисты, работающие от полугода до года, в качестве условия, в наибольшей степени затрудняющего деятельность, указывают «большое количество военнослужащих на одного специалиста» (80 %). При этом мы фиксируем увеличение количества оценок в отношении такого условия, как «высокая временная регламентированность», в качестве затрудняющего деятельность (25 %). Вероятно, данное обстоятельство связано с возникновением противоречия между сформированными представлениями об объеме обязанностей и видах работ, которые необходимо проводить с военнослужащими, а также отсутствием возможностей это сделать в связи с большим количеством военнослужащих и занятостью военнослужащих в регламентированной служебной деятельности (дежурства, наряды, занятия по боевой подготовке). Количественная оценка остальных условий как затрудняющих деятельность снижается по сравнению с полугодом, что может быть интерпретировано как проявление профессиональной адаптации.

В целом период от полугода до года представляется как период профессионального развития психологов воинских частей, в котором большинство специалистов оценивают свою деятельность как обладающую минимальным количеством условий, затрудняющих деятельность.

Однако количество специалистов со стажем от года до двух лет увеличивается в два раза по сравнению с предыдущим периодом относительно таких затрудняющих условий, как «социальные отношения за пределами профессиональных» (53,85 %), «полизадачность» (46,15 %), «полиролевое взаимодействие» (38,46 %), «многоуровневость и многосубъектность» (30 %); также в качестве затрудняющего продолжает выступать «большое количество военнослужащих на одного специалиста» (60 %), хотя количество оценок данного условия по сравнению с предыдущим периодом имеет тенденцию к снижению. Меньше всего вызывает напряжение «включенность в служебные отношения» (7,69 %).

В оценках психологов со стажем 3–5 лет на первое место выходит «включенность в служебные отношения» (60 %), «социальные отношения за пределами профессиональных» (60 %), «бесплатный характер помощи» (60 %). А меньше всего специалистов указывают как затрудняющие такие условия, как «многоуровневость и многосубъектность» и «высокая временная регламентированность» (20 %). К трем годам психолог уже полностью включен в служебные и социальные отношения которые сами по себе требуют временных и психических затрат, а нарабатанный имидж и профессиональный авторитет лежат в основе увеличения запросов о психологической помощи, и бесплатный характер ее оказания вызывает переутомление (истощение). В то же время «многоуровневость и многосубъектность» и «высокая временная регламентированность оптимизированы за счет выработки шаблонов, образцов, что приводит к меньшей ресурсозатратности относительно данных условий по сравнению с предыдущим периодом.

В целом именно специалисты данного периода отмечают наибольшее количество условий деятельности в качестве затрудняющих, что позволяет предположить, что именно на это время приходится кризис профессионального развития психологов воинских частей. Это может быть связано с обострением противоречия между представлениями о себе как о специалисте и отражением этого во внешних относительно личности показателях (уровень заработной платы, возможности для развития, карьерного роста и т.д.), а также формированием эмоционального выгорания специалистов.

В этой взаимосвязи представляется интересным то, что количество специалистов со стажем свыше 5 лет уменьшается при оценке условий, характеризующихся как затрудняющие деятельность на предыдущем этапе: «включенность в служебные отношения» и «социальные отношения за пределами профессиональных» (по 11,11 %), «полизадачность» и «бесплатный характер психологической помощи» (по 33,33 %), что может свидетельствовать как о профессиональном выгорании, так и о выработке навыков отстаивания личных и

профессиональный границ с коллегами, сослуживцами и иными лицами; а также может быть связано с уходом специалистов, для которых способом разрешения кризиса профессионального самоопределения становится смена места деятельности. Более подробную картину можно было бы увидеть с помощью анализа текучести кадров специалистов Психологической службы Вооруженных сил Российской Федерации.

Обобщая полученные данные, представляется, что до 3 лет у психолога воинской части существуют возможности профессионального роста, так как он занимается новой деятельностью в новых условиях, а психологи со стажем 3–5 показывают иные результаты. Это может свидетельствовать об актуализации кризиса профессионального самоопределения, связанного с тем, что специалист уже обладает достаточно высоким уровнем профессиональных компетенций и имеет стремление к самореализации, однако в условиях воинской части не имеет возможностей развития и творческого и карьерного роста.

Таким образом, для специалистов, которые работают 3–5 лет, необходимы решения, позволяющие почувствовать профессиональный статус, признание руководства и коллег. Также поддержкой могут выступать интересные, неординарные задачи: разработка НИР, научно-методических материалов, обобщение профессионального опыта, наставничество над молодыми специалистами.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что значительная часть условий, оцениваемых как затрудняющие деятельность, связана с широким функционалом должности психолога. При этом, например, в армии США осуществляется переход к установлению специализаций в деятельности психолога [2]. Представляется, что такая организация деятельности позволяет не только снизить интенсивность деятельности, но и предоставляет возможности выстраивания горизонтальной карьеры специалистом. Таким образом, возможно, целесообразен пересмотр содержания деятельности психолога воинской части в сторону снижения числа условий, характеризующих специалистов как затрудняющие деятельность.

Список литературы

1. Елисеева О.О. Образ психолога в современной России // Вестн. ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2011. Вып. 2 (21). С. 103–113.
2. Караяни А.Г., Караяни Ю.М., Зинченко Ю.П. Американская военная психология как область специальной практики // Нац. психол. журн. 2014. № 1 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/amerikanskaya-voennaya-psihologiya-kak-oblast-spetsialnoy-praktiki> (дата обращения: 19.10.2020).
3. Носов А.В. Проблемы социально-психологического анализа служебной деятельности военнослужащих // Акмеология. 2015. № 3 (55). С. 132–134.

4. Сапьяник Е.Н. и др. Психологическое консультирование: учеб. пособие. М.: Военный ун-т Минобороны России, 2017. 415 с.
5. Тюрин А.И., Носов А.В. Теоретические и методические аспекты оценки служебного поведения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации // Право в Вооруженных силах – Военно-правовое обозрение. 2010. № 10 (160). С. 33–35.
6. Черепанов А.С. Особенности организации психологической помощи в условиях воинской части // Актуальные проблемы психологической практики в силовых структурах: кризисные состояния личности: сб. ст. IV Всерос. межвед. науч.-практ. конф. (20 ноября 2019 г., Нижний Новгород) / под общ ред. Т.В. Маркеловой, сост. Т.Г. Мухина. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2019. С. 35–39.

Об авторах:

ЧЕРЕПАНОВ Александр Сергеевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ФГКВБОУ ВО «Военный университет» МО РФ (123001, Москва, ул. Б. Садовая, 14); e-mail: a.cherepanow@yandex.ru

МИТАСОВА Елена Владимировна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии ФГКВБОУ ВО «Военный университет» МО РФ (123001, Москва, ул. Б. Садовая, 14); e-mail: evmitasova@gmail.com

НЕКРАСОВА Екатерина Александровна – преподаватель кафедры психологии ФГКВБОУ ВО «Военный университет» МО РФ (123001, Москва, ул. Б. Садовая, 14); e-mail: kariffa@yandex.ru

ACTIVITY OF A PSYCHOLOGIST OF A MILITARY UNIT WITHIN ITS DISTINCTIVE CONDITIONS

A.S. Cherepanov, E.V. Mitasova, E.A. Nekrasova

Military University, Moscow, Russia

The article examines the activities of a psychologist of a military unit through the prism of distinctive conditions, such as: multilevel and multi-subject nature as characteristics of psychological work; involvement of the psychologist in the system of service relations; multitasking; high temporal regulation of the activities of military personnel; the involvement of the psychologist in the system of social relations outside the professional; a large number of military personnel per psychologist specialist; free nature of psychological assistance. Analysis of the data from a survey of specialists (N = 54) for assessing the listed conditions as hindering the activity made it possible to characterize the activities of a psychologist of a military unit at different stages of the professional path, define the crisis period.

Keywords: *military psychology, professional activity, activity of a psychologist of a military unit; conditions for the activity of the psychologist of the military unit.*